

Прежде чем уйти, Сюй Танчэнь снова извинился перед матерью Юй Аня:

— Надеюсь, вы дадите нам чуть больше времени. Нужно выяснить, что произошло. Если это целиком и полностью вина И Чжэ, мы принесём вам извинения и выплатим компенсацию.

Молодой полицейский привёл их в маленькую комнатку. Он открыл дверь, тихо кашлянул и внезапно предупредил:

— Я напому Вам, что в случае драки его задержание может стать или уголовным преступлением, или делом общественной безопасности. Не говоря уже о том, что другая сторона заявила о своём желании подать в суд. Будет лучше, если Вы посоветуетесь с ним и расскажете всё, что нам стоило бы знать. Другой стороне не нужна компенсация. Поторопитесь и извинитесь, дело закончится мирно.

Сюй Танчэнь кивнул в знак согласия. Они с И Чжэ вместе сели в комнатке, пока молодой полицейский остался ждать у двери. Он прекрасно знал, что ему стоит сказать и о чём стоит спросить, но при взгляде на стекающую между пальцев И Чжэ кровь Сюй Танчэнь не мог не спросить тихим голосом:

— Болит? Почему ты не позволил обработать?

До сих не сказав ни слова, И Чжэ покачал головой. Кто знает, на какой из вопросов это был ответ.

Больше ничего не говоря, Сюй Танчэнь вытянулся, чтобы взять руку И Чжэ в свою. В этот раз И Чжэ был готов к этому и убрал руку, спрятав её за спиной. Сюй Танчэнь посмотрел на него снизу вверх. И Чжэ встретился с его взглядом и уверил:

— Я в порядке.

Кажется, такое происходило уже не впервые.

Сюй Танчэнь вспомнил почти что мгновенно. Как-то летом он поздно ночью возвращался домой и встретил И Чжэ, который, присев на углу клумбы, кормил кота. Тогда он увидел его лишь краем глаза. Он хотел взглянуть поближе, но И Чжэ попытался избежать его.

Внезапно его мысли ушли в совершенно другом направлении. Ему показалось, что этот инцидент был где-то очень далеко.

***

Должно быть, эту маленькую комнатку редко использовали — стол был покрыт толстым слоем

пыли. Сюй Танчэнь сначала не заметил этого, обратив внимание на стол только после того, как они обменялись парой слов. На его белой рубашке с длинным рукавом уже остался след, напоминающий текущую чёрную реку.

Он вытянул палец и провел им по пыли, спросив И Чжэ:

— Зачем ты его избил?

Он долго ждал, но ответа так и не получил. Когда Сюй Танчэнь уже хотел переспросить, парень рядом с ним внезапно наклонился и схватил Сюй Танчэня за руку, убирая её со стола. После этого И Чжэ сжал собственную руку в кулак и положил на стол, протирая его запястьем. Он протёр всю поверхность стола перед Сюй Танчэнем: между чистой и пыльной областями нарисовалась чёткая линия.

— Грязно.

Сюй Танчэнь уставился на него, слегка ошеломлённый.

Эмоции от долгожданной встречи нахлынули чуть позже. Только сейчас, когда они откинули в сторону проблемы, требующие разбирательства, когда их взгляды встретились, эти чувства вдруг нахлынули на них.

— Я не забрал тебя.

Не «я скучал» и не «ты, наконец-то, вернулся». Но Сюй Танчэнь понял, почему И Чжэ всё это время сверлил его взглядом.

И Чжэ хотел снова заговорить, но Сюй Танчэнь прервал его:

— Стой.

Его рот открылся и снова закрылся. И Чжэ послушно посмотрел на него.

— Всё хорошо, — Сюй Танчэнь снова наклонил голову, уставившись куда-то вниз. Спустя несколько секунд он продолжил: — Ты вообще представляешь, как я волновался, когда самолёт приземлился, и я внезапно услышал об этом?

— Прости, — извинился И Чжэ.

Его перебили, но, в конце концов, эти слова всё равно прозвучали.

— Мне ты тоже не можешь сказать? — спросил его Сюй Танчэнь. — Какого чёрта ты ввязался в драку?

И Чжэ покачал головой:

— В этом нет ничего хорошего, я не хочу, чтобы ты знал.

— Тогда ты будешь извиняться?

И Чжэ снова покачал головой:

— Нет. Пусть делают что хотят. Я не извинюсь, — после этих слов он сжал руку Сюй Танчэня, что покоилась на столе. — Тебе тоже не надо беспокоиться об этом.

***

Родители Юй Аня уехали раньше. Сюй Танчэнь и Чжао Вэйфань покинули полицейский участок в десять часов вечера. Такси остановилось у Университета Б, и, когда Чжао Вэйфань вышла, Сюй Танчэнь попросил водителя:

— В Народную больницу, пожалуйста.

Почти в ту же секунду Сюй Танчэнь получил сообщение от Юй Аня.

В нём был указан номер палаты, будто отправитель предугадал его приезд.

***

В это время в стационарной части больницы было тихо и темно. Может, он специально отправил своих родителей назад, а может, они ещё не приехали, но, когда Сюй Танчэнь открыл дверь в палату, внутри оказался лишь Юй Ань.

Вошедший быстро оценил травмы Юй Аня: у него была сломана рука, а на шее красовалась гипсовая повязка.

Несмотря на это, он сидел.

Сидел так, будто бы ждал его.

— Как прошёл полёт в Японию?

Сюй Танчэнь ничего не ответил и не остановился. Он не подошел к койке Юй Аня. Вместо этого остановился у окна, там, где Юй Аню было бы неудобно смотреть на него.

— Чего ты так далеко встал? — усмехнулся Юй Ань. — Я не такой, как твой маленький бойфренд, я не бью людей. Тем более... он избил меня.

Слова Юй Аня заставили Сюй Танчэня воспринимать эту комнату иначе, или, скорее, ощущать, что его понимание некоторых вещей изменилось. Старший, который на его памяти всегда был сдержан, и, правда, произнёс нечто столь язвительное и насмешливое, так ещё и добавил в последние слова долю лести. Сюй Танчэнь почувствовал, что будто бы никогда не знал Юй Аня, и это в итоге обернулось лёгким дискомфортом. Он прочистил горло и спокойно спросил:

— Почему он тебя избил?

— А он не сказал? — спросил в ответ Юй Ань, на его лице не промелькнуло ни капли удивления.

Сюй Танчэнь промолчал. Он не стал торопить Юй Аня и, прислонившись к подоконнику, принялся ждать.

Не получив ответа от Сюй Танчэня, Юй Ань немного погодя произнёс:

— Я не знаю, за что он меня побил. Я думаю, тебе стоит сводить его к психиатру.

Несмотря на услышанное, Сюй Танчэнь не проявил никаких признаков злости. Вместо этого он сунул обе руки в карманы и принял более расслабленную позу, прежде чем неторопливо ответить:

— Пусть я и не знаю всех подробностей, я уверен, что он не был неправ.

В его словах была некоторая степень обдуманности, по большей части из-за того, что Сюй Танчэнь невероятно устал и не хотел ходить вокруг да около с Юй Анем, так что он решил попробовать и посмотреть, спровоцирует ли это Юй Аня отказаться от коварного поступка.

Как и ожидалось, выражение лица Юй Аня тут же помрачнело. Сковывала его шею гипсовая повязка или нет, он определённо взглянул бы Сюй Танчэню в глаза, чтобы потребовать пояснений.

— Не был неправ?

Сюй Танчэнь молчал.

Тусклый свет лампы сиял на белоснежных бинтах на лбу Юй Аня. Парень усмехнулся и искренне проговорил:

— Я уже говорил тебе, что он слишком импульсивный и не достоин тебя. Я только показал ему две фотографии, а он избил меня прямо посреди кампуса.

— Какие фотографии?

— Ничего такого, просто фотографии с того дня, когда наша лаборатория вместе обедала. Наверное, на одной из них был довольно странный угол... который вызвал некоторые недопонимания? — Юй Ань притворился, что глубоко задумался, затем рассмеялся. — Должно быть, так и есть. На втором фото не было ничего особенного, это просто фотография тебя, которую я когда-то сделал. Если так подумать, Танчэнь, то, кажется, не особо-то он тебе доверяет.

«Фотографии...»

Сюй Танчэнь не имел о них представления. Он никогда не фотографировался с Юй Анем, но это могло быть фото с того дня, когда Юй Ань внезапно обнял его за плечи и сфотографировал.

Юй Ань не добился того результата, которого ожидал. Точнее, Сюй Танчэнь ничего не сказал на это.

После длительного разглядывания пола Сюй Танчэнь опёрся рукой о подоконник и заставил себя встать.

— Старший, надеюсь, ты быстро поправишься. Я пойду.

Он подошёл к двери, не заботясь о реакции Юй Аня. Но тот внезапно окликнул его:

— Стой.

Сюй Танчэнь не остановился, но, приглядевшись, можно было заметить, что его шаги замедлились.

— Танчэнь, я не знаю, откуда взялась твоя бесконечная вера в него, и не хочу в это лезть. Но я не думаю, что сделал что-то не так, и я доведу это дело до конца. Уверен, ты уже был в полиции, так что теперь, я надеюсь, ты сможешь убедить его извиниться передо мной. Иначе...

— Почему? — перебил его Сюй Танчэнь прежде, чем Юй Ань смог закончить мысль.

— Что «почему»? — фыркнул Юй Ань. — Разве тебе не кажется, что я заслуживаю извинений от него?

На этот раз Сюй Танчэнь обернулся. Он продолжил:

— Почему тебе не нужна компенсация, и ты хочешь лишь извинений?

Он был уверен в том, что слова Юй Аня не были ложью, но это определённо было не всё. Если бы причина была только в каких-то фотографиях, действия И Чжэ не поддались бы никакому объяснению.

И Чжэ мог побить человека, мог разозлиться, но для него было невозможно не доверять Сюй Танчэню. Сюй Танчэнь был уверен, что какие-то фотографии не могли пересечь границу и разъярить И Чжэ. В таком случае, Юй Ань, скорее всего, что-то недоговаривал, и это что-то было причиной, по которой И Чжэ избил его. Об этом И Чжэ не был готов рассказать даже Сюй Танчэню.

И Чжэ тоже сказал, что в этом нет ничего хорошего. Тогда, даже если бы он продолжил расспрашивать, Юй Ань продолжил бы лгать.

Юй Ань не ожидал, что Сюй Танчэнь забудет о предыдущих вопросах и задаст новый. Может, ранения повлияли на скорость его реакции, и он долго молчал. Только когда Сюй Танчэнь вновь обернулся и нажал на дверную ручку, он безэмоционально бросил:

— Я хочу увидеть, насколько крепок его дух. Есть кое-что, о чём, я полагаю, ты не знаешь. Ранее его учитель сказал ему связаться со мной, чтобы получить собранные мной материалы, а затем изучить их, дополнить и представить во время очередного собрания. Но он не связался со мной. Он закончил всю работу за три дня. Какое упорство, — кто знает, какую рану Юй Ань задел, но он сделал резкий вдох, и из-за этого его усмешка прозвучала несколько злобно. — В этот раз я хочу увидеть, насколько он крепок, сколько стоит одно «прости» из уст И Чжэ.

<http://bllate.org/book/13101/1158742>